Песчаная буря надвигалась и окутывала поселение. Белый песок поглощал и поджигал пустынную деревню, порождённую струящимся от жары воздухом и миражом.

Отовсюду вздымался белоснежный огонь, а передо мной мерцали тусклые искры, представляющие из себя светоч жизни – огненную росу в форме огня, циркулирующую в Да Ку Кадатэ. Я невозмутимо направился к поглощающей всё на своём пути белой песчаной буре.

На мгновение передо мной сверкнула вспышка света. Я вытянул руку и схватил пространство рядом с собой.

– Куда это ты собрался, бог смерти Анахем?

Одним скачком, быстрее надвигающейся тучи песка, через то место собрался пройти бог в белой накидке и тюрбане. Мне удалось ухватиться за его правую руку, и Анахем смерил меня пронзительным взглядом.

– Решил, что сможешь просто вот так взять и пройти мимо меня?

– Долбанный непригодный.

Анахем напряг, схваченную мной, правую руку. Мускулы на ней вздулись, и частицы магической силы разбушевались от чего в воздухе закружили тучи песка.

– Ого, хочешь помериться силой?

Бог смерти попытался вскинуть свою могучую руку, однако я как следует придавил её, влив магическую силу в свою правую. Чёрная и белая магические силы боролись друг с другом, а песок у нас под ногами разлетался во все стороны.

– Что ты задумал сделать с человеческими детьми в этом поселении?

В ответ на мой вопрос Анахем нахмурился.

– Человеческие дети? Не неси чушь. В иссушающей пустыне смерти нет жизни. Всё это лишь мираж, порождённый светочем смерти.

– Хм, а разве ты не использовал циркулирующую огненную росу, чтобы создать их?

Магическая сила Анахема возросла ещё больше, и он начал понемногу поднимать придавленную мной руку.

– Это ты украл огненную росу. До чего нагло спихивать собственные же грешки на меня, Анахема! – решительно заявил Анахем и то же время оттолкнул мою руку назад. – Впервые продуваешь в состязании силы, а, непригодный?

Всё его тело испустило, напоминающую песчаную бурю, магическую силу, и Анахем изо всех сил вытолкнул мою руку наверх.

Он попытался высвободиться из моей хватки накопленной мощью, однако вдруг остановился.

– Прости, я тут просто немного задумался о том, кто ты: лжец, или просто дурак?

– Нгх?!..

Я влил магическую силу в правую руку и как следует надавил ей вниз. Постепенно я оттеснил его мощную руку, и она вернулась к прежнему положению.

– Не думал, что тебе удастся пересилить меня пока я отвлёкся на свои размышления. Руки у тебя, надо признать, чудовищно сильные, бог смерти.

– Гх-х-х-х-х!!..

Сфокусировав магическую силу и сознание, я как следует надавил рукой, и Анахем упал на колени.

– Ого, а ты хорошо держишься. Обычного бога бы уже раздавило.

– Вздор. Только глупец бросит вызов мне, Анахему, в иссушающей пустыне смерти.

Белая песчаная буря прибавила в мощи, ответив на его силу духа. Стиснув зубы, бог смерти изо всех сил оттолкнулся от песчаной земли. Тучи песка обвились вокруг моей руки, а белый песок стал подталкивать его руки и ноги, словно вся иссушающая пустыня смерти стояла на его стороне. Отдав все свои физические и магические силы, он обернул благословение божественных владений в силу и вскинул свою мощную руку, отбрасывая меня.

– Я сам раздавлю тебя! Ну-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а… Хебша!

Махнув рукой вниз и пустив в ход все силы тела, я вдавил его в песок. Сокрушённый и погребённый Анахем буквально испробовал песок на вкус.

– Мне хотелось кое-что у тебя спросить.

Я наступил на его, зарытую в песке, голову, однако тут же перестал её ощущать. Тело Анахема превратилось в белый песок и рассыпалось. Он исчез, словно смешавшись с иссушающей пустыней смерти, но его магическая сила, тем не менее, окутывала всё вокруг.

– Хм, ну ладно, слушай так. Нахождение людских детей в иссушающей пустыне смерти – это факт. Они называют себя огненными росовиками. Ты не находишь странным, что они живут в божественных владениях бога смерти Анахема; пустыне, в которой не должна существовать жизнь, и при этом ускользают от взора твоих божественных глаз?

– Вздор, – раздался отовсюду голос Анахема, – для меня, Анахема, сомнения бессмысленны. Размышления и догадки – это лишённых запечатлённого на мне знания смерти. Мне, в отличие от ушлого Дильфреда, даже в бездну заглядывать не нужно, ведь как только какая-то жизнь подходит к концу, я обретаю все её знания.

– Теперь мне всё ясно.

Песчаная буря сильно разошлась, постепенно блокируя мне поле зрения.

– Познай конец, непригодный!

Вдруг из туч белого песка выскочил силуэт. Он обнажил клинок, который носил при себе, – Иссушающую саблю смерти Гузелами и выставил её вперёд.

– Ты просто дурак.

Применив заклинание «Элеонора», я создал перед собой псевдо-основы. Тусклый свет обратился в щит и остановил рассекающую лишь основы Иссушающую саблю смерти, а я за этот миг проткнул его основу пальцами с «Бевздо».

– Сколько бы всё живое существо не пыжилось, ему никогда не сравниться с богом смерти. Вы всё равно что тучи песка в пустыне, сгорающие в пламени Гузелами.

Несмотря на то, что я взглянул на его порядок «Тёмно-пурпурными Магическими Глазами», выставленный мной многослойный щит из псевдо-основ, не оказав никакого сопротивления, сгорел и обратился в белые песчинки в тот же миг, как его коснулась Гузелами. Выставленное прямо лезвие прошло сквозь мою анти-магию, магический барьер и кожу, однако я схватил и остановил его правую руку своей с «Бевздо» до того, как лезвие коснулось основы.

– Кажется, в битве с Элеонорой и остальными всё было не совсем так.

Иссушающую саблю смерти окутывали искры; огненная роса в форме огня. Стоящий на его стороне порядок конца жизни окрашивал лезвие в красно-белый цвет.

– У всего есть свой конец. Предо мной, Анахемом, вы все лишь крохотные, как песчинки, жизни, которым остаётся лишь сгореть дотла пред пламенным клинком Гузелами.

Его пламенное лезвие испустило красно-белое сияние и необыкновенную магическую силу, соответствующую его громким заявлениям.

– Хм, клинок силком прожигающий лишь основы, значит?

Его проходящий сквозь всё клинок вдобавок обладает способностью рассекать основы. Это – меч-убийца основ, значительно превосходящий «Бевздо».

– Только вот, если он не коснётся основы, толку от него не больше, чем от палки.

Из всего моего тела изверглись частицы чёрной магической силы. Я поднапряг руку и начал выталкивать его правую, и прошедшее сквозь кожу лезвие Гузелами стало понемногу выходить из моего тела. Как только я поднапрягся ещё больше, правая рука Анахема хрустнула, после чего была раздавлена. Точнее, она снова превратилась в белую тучу песка, и он смешался с песчаной бурей.

– Скончайся, непригодный! Песчаный иссушающий ад смерти.

Мои ноги погрузились в песок. То, на что они опирались, рассыпалось, и я упал. Белые песчинки стремительно осыпались, создавая в округе глубокую и широкую яму. Сверх того, этот песчаный ад расширялся прямо на глазах.

Это был точно песчаный водоём под водопадом. Мои ноги погрузились в песок уже по колени, и я не мог их поднять. Я попытался взлететь «Флесом», но мои ступни потянуло вниз, словно кто-то за них держался и не давал набрать высоту.

– Песчаный ад иссушающей пустыни смерти – это дорога к концу жизни. Схватив, он будет тянуть тебя вниз и полностью иссушит за семь минут. От тебя останется лишь исконная форма всего живого – песчинка.

Бог смерти Анахем появился у меня за спиной. Из моих ног действительно высасывало магическую силу. Должно быть, её поглощал песок.

– О как, собрался бегать от меня семь минут?

– Завались и смотри, что тебя ждёт.

Прямо передо мной показался погребённый в песке скелет. Его поглотило белое пламя, и он моментально рассыпался.

– Таков конец жизненного пути. Кончина настигнет тебя, как только труп сгорит дотла. Будучи не в состоянии обернуться даже назад, ты никак не сможешь обратить этот процесс вспять. Тебе остаётся лишь двигаться навстречу тому трупу, приближаясь к своему концу, – Анахем неторопливо поднял Иссушающую саблю смерти. – В твоём нынешнем положении уклониться от моего, Анахема, Гузелами невозможно.

Пламенный клинок в его руке испустил красно-белое сияние.

– Что-то слишком сильно тебя занесло в своём хвастовстве – аж о направлении тела заговорил. Я хочу во что бы то ни стало обернуться назад.

Направив ладонь под ноги, я нарисовал десять магических кругов и беспорядочно выстрелил из них «Джио Грейзами». Каждое попадание вздымало песок и продалбливало песчаный ад.

– Я не дам тебе времени разогнать песок. Сколько не пыжься предо мной, Анахемом, ты лишь крохотная жизнь, всё равно что песчинка в пустыне, которой никогда не скрыться от божьей поступи, а пред пламенным клинком Гузелами остаётся лишь сгореть дотла.

Гузелами ярко засиял, словно превращая эти слова в силу. Бог смерти оттолкнулся от земли на невероятной скорости. Разбушевавшись подобно песчаной буре, пламенный клинок Гузелами приблизился к моей спине.

– Вот и настало время твоей кончины, непригодный. Утони в песках навеки.

Он вытянул свою руку, и ведущий жизни к своему концу Гузелами испустил красно-белое сияние. Мои ноги всё ещё были зарыты в песке, и я уклонился от клинка, изогнув тело, и попытался схватить его руку. Но Анахем словно предвидел это и, крутанувшись, рубанул по моей спине своей саблей.

– Попался.

Я ударил бога смерти по руке своей, заведённой за спину, сверху вниз. Удар явно достиг цели, однако Иссушающую саблю смерти он не выронил. Анахем переместился к моей слепой зоне. Он сделал выпад мечом из положения, при котором мне будет трудно уклониться, даже если я изогну тело, и не смогу схватить его заведёнными за спину руками.

– Ну-а-а!!

Красно-белый клинок воспламенился и устремился прямо к моей основе. Даже если сейчас я с трудом увернусь, то на второй или третий удар потеряю равновесие и стану добычей Иссушающей сабли смерти. В таком случае…

– …Нгх?!..

Я изогнул спину до предела и дал клинку пройти мимо, сделав что-то вроде «мостика», и схватил его руку своей правой. Если он превратится в песок, то я отниму у него Иссушающую саблю смерти.

– «Бевздо».

Анахем уклонился от моих почерневших пальцев в последний момент. Его тюрбан слетел с головы, а с виска потекла тонкая струйка крови. Ничуть не растеряв присутствие духа, он схватил Иссушающую саблю смерти обеими руками и напрягся изо всех сил.

– «Гавудэа».

Едва основа Анахема на миг приблизилась к разрушению, как его сила тут же возросла. Он подтачивал жизнь и превращал её в силу. Остриё Иссушающей сабли смерти коснулось моего лба.

Я стоял с выгнутой спиной, имея лишь одну руку, в то время как песчаный ад вытягивал мою магическую силу. Оттолкнуть саблю Анахема, когда тот вложил все силы и стоял в нормальной стойке, я не мог.

– Это конец!!..

В миг, когда он приложил всю имеющуюся у него физическую силу, я изогнул спину ещё больше и уклонился от клинка, поставив обе руки на землю.

Иссушающая сабля смерти проскочила мимо кончика моего носа и вонзилась в землю.

– Теперь ты больше не сможешь двигаться.

Он вытащил Гузелами из земли и направил её в моё лицо, которое находилось почти впритык к сабле. Даже если я уклонюсь, подняв тело, он наверняка пронзит мою незащищённую спину. Пламенный клинок засиял, обратился во вспышку… однако его удар, острый настолько, что разрубил бы даже песчаную бурю, рассёк лишь воздух. Анахем широко раскрыл глаза. Меня перед ним уже не было.

– Хе-ха-ха, увы, но я таки повернулся.

Он поднял голову, посмотрев туда, откуда доносился голос, и увидел меня, парящего в воздухе и обернувшегося. Я схватил Анахема за затылок быстрее чем он смог отреагировать.

– Давай-ка я тебя тоже зарою в песочке.

Повалив Анахема сильным толчком, я в то же время связал его божий лик «Зора Э Диптом». Он упал лицом вниз, а я опустился на землю. Увидев меня с абсолютно невозмутимым видом, божественные глаза Анахема округлились.

– …Ублюдок… когда ты…?!

– Ты думал, что я стрелял «Джио Грейзами», чтобы смести твой песок?

Я сжёг погребённые в песке ступни угольно-чёрными солнцами так, чтобы их можно было отрубить в любой момент.

– Ну что ж, мне тут сказали, что ты якобы бессмертен. Давай проверим насколько?

Влив магическую силу в пальцы, которыми я держал его затылок, я нарисовал магический круг.

– «Гигинувэнуэз».

Появился чёрный эшафот. Анахем попытался превратиться в песок, однако я помешал ему, наложив поверх цепи абсолютного пламени «Бено Евн» и смерив взором «Тёмно-пурпурных Магических Глаз».

– …Нгх!!..

– Каково это, когда твоя жизнь находится в руках крохотной песчинки?

Облизывая песок, он яростно взглянул на меня.

– Вздор. Сколько не пыжься, от поступи меня, Анахема, тебе никогда не…

Я вертикально опустил палец.

– Привести приговор в исполнение.

Клинок гильотины упал и обезглавил Анахема.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2734422